Автор: К.Д.В.
03.04.2009 08:02 - Обновлено 22.04.2009 04:16

ИЗОБРАЖЕНИЕ ДЕРЕВЬЕВ И ЗЕЛЕНИ

Leonardo da Vinci

T.P. 505.

Тени мостов никогда не будут видны на воде, если вода до этого не потеряет способность отражать по причине волнения. Это доказывается тем, что ясная вода обладает блестящей и гладкой поверхностью, и отражает мост во всех местах, расположенных под равными углами между глазом и мостом, и отражает воздух под мостом, где должна была бы быть тень этого моста. Этого не может сделать волнующаяся вода, так как она не отражает, а очень хорошо вос-принимает тень, как и пыльная улица.

T.P. 225.

Никогда по краскам, живости и светлоте написан-ные пейзажи не будут похожи на природные пейзажи, освещенные солнцем, если эти написанные пейзажи не будут освещены тем же солнцем.

G. 19 v.

Пейзажи следует срисовывать так, чтобы деревья были наполовину освещены и наполовину затенены; но лучше делать их, когда солнце закрыто облаками, потому что тогда деревья освещаются всесторонним светом неба и всесторонней тенью земли, и они тем темнее в своих частях, чем данная часть ближе к середине дерева или к земле.

G. 11 v.

Правильный практический способ при изображении открытой местности, или, лучше сказать, пейзажа с его растениями, - это выбрать так, чтобы на небе солнце было загорожено, дабы эта открыта местность получала всестороннее освещение, а одностороннее, от солнца, которое делает тени отрезанными и сильно отличающимися от светов.

G. 22 r.

Если солнце стоит на востоке, то деревья к западу от глаза обнаружат чрезвычайно незначительную рельефность и будут почти неощутимы, так как воздух, находящийся между глазом и этими растениями, очень темен. По шестому положению этой книги, они лишены теней, и, хотя тень находится в каждом промежутке между ветвями, все же случается так, что образы тени и света, идущие к глазу, оказываются смутными и смешанными вместе и вследствие своей маленькой фигуры не могут быть поняты. Главные света находятся посредине растений, а тени по направлению к их краям; разъединенность их отмечена тенями промежутков между этими растениями, когда леса густые, а у редких границы мало видны.

G. 22 r.

Если солнце стоит на востоке, то деревья, видимые по направлению к востоку, будут обладать таким освещением, которое окружает их вокруг их теней, за исключением мест около земли и если дерево не было подстрижено в прошлом году. Южные и северные деревья будут наполовину затенены и наполовину освещены, и затенены и освещены больше или меньше в зависимости от того, будут ли они больше или меньше к востоку или к западу.

Высокое или низкое местоположение глаза изменяет тени и света на деревьях, так как глаз с высокого места видит деревья с немногими тенями, а с низкого места с очень многими тенями.

Настолько же различна зелень деревьев, насколько различны их виды.

G. 22 v.

Если солнце стоит на востоке, то соответствующие деревья темны к середине, а края их светящиеся.

G. 21 r.

Тени растений, находящихся на востоке, заслоняют большую часть этого растения, и они тем темнее, чем гуще у дерева листья.

G. 20 v.

Когда солнце стоит на востоке, то растения на юге и на севере обладают почти таким же количеством тени, лак и света, но тем большим количеством света чем они ближе к западу, и тем большим количеством тени, чем они ближе к востоку.

G. 9 v.

У растений, находящихся между глазом и светом, передняя часть должна быть светлой; эта светлота должна быть смешана из ветвления листьев прозрачных ибо они видимы с обратной стороны с блестящими, видимыми с передней стороны. А их фон снизу и сзади будет состоять из темной зелени, так как она затенена передней частью данного растения. И это происходит с растениями более высокими, чем глаз.

G. 10 v.

Если листья будут находиться между светом и глазом, тогда самый близкий к глазу будет самым темным и самый удаленный будет самым светлым, если он не выступает на фоне воздуха. Это случается с теми листьями, которые находятся по ту сторону от центра дерева, то есть по направлению к свету.

G. 8 v.

Тени растений никогда не бывают черными, так как там, куда проникает воздух, не может быть мрака.

G. 3 v.

Тени, которые на прозрачных листьях видны с обратной стороны, те же самые тени, которые находятся с наружной стороны этого листа; они просвечивают на обратную сторону вместе с освещенной частью, кроме блика, который никогда не просвечивает.

Когда одна зелень находится позади другой, то облики и прозрачность листьев на вид более сильны, чем те, которые граничат со светлотою воздуха.

Если солнце освещает листья, которые находятся между ним и глазом, причем этот глаз не видит солнца, тогда блики листьев и их прозрачность исключительно сильны.

Очень полезно сделать какие-нибудь ветви низкими, чтобы они были темными и выступали на фоне освещенной зелени, несколько удаленной от первых. У темной зелени, видимой снизу, та часть темнее, которая ближе к глазу, то есть которая дальше от светоносного воздуха.

G. 4 v.

Никогда не следует изображать листья прозрачными от солнца, так как они смутны. И это происходит потому, что на прозрачности одного листа запечатляется тень другого листа, находящегося сверху. У этой тени отчетливые границы и ограниченная темнота, и иногда половина или третья часть этого листа занята тенью; и таким образом, такие ветви оказываются смутными, и следует избегать подражать им.

Верхние веточки боковых ветвей растений больше приближаются к своей главной ветви, чем нижние.

Тот лист менее прозрачен, который воспринимает свет между углами наиболее неравными.

Самые низкие ветви растений, несущие большие листья и тяжелые плоды, как ореховое дерево, фиговое и тому подобные, всегда направляются к

Ash. I, 31 v.

Деревья и травы, наиболее сильно разветвляющиеся на тонкие ветви, должны обладать меньшей темнотой в тенях. То дерево и те травы, у которых самые крупные листья, являются причиной наибольшей тени.

G. 30 v.-32 v.

Разветвления некоторых растений, как, например, вяза, широкие и тонкие, подобные раскрытой руке, видимой в сокращении. И они в своей совокупности бывают видны следующим образом. Нижние ветки показывают свою листву с верхней стороны, а те, которые высоко, показывают ее снизу; те же, которые посередине, часть листвы показывают с верхней стороны, а часть с нижней; часть же, видная сверху, находится на самых краях этого разветвления. Средняя часть видна в большем сокращении, чем какая-либо другая часть листьев, обращенных к тебе своими остриями. И из этой части листвы, которая находится на половине высоты дерева, самый длинный лист будет на самых внешних краях этих деревьев и придаст им такого рода разветвления, каковы листья дикого папоротника, который растет на речных плотинах.

Другие разветвления округлы, как у тех деревьев, которые располагают ветки и листья так, что шестой помещается над первым. Иные же бывают редкие и прозрачные, как у ивы и тому подобных.

Концы веток деревьев, если их не одолевает тяжесть плодов, насколько возможно обращены к небу. Правые стороны листьев повернуты к небу, чтобы принимать питание росы, выпадающей ночью.

Солнце дает растениям душу и жизнь, а земля питает их влагой. В связи с этим я уже пробовал оставить тыкве только один самый маленький корень и хорошо питал ее

водой; и эта тыква полностью принесла все плоды, какие она была способна родить, и их было около шестидесяти тыкв, самых крупных. И я усердно наблюдал эту жизнь и узнал, что ночная роса была тем, что обильно проникало через места прикрепления широких листьев, питая это растение и его детей.

Правило листьев, рожденных на последней ветви данного года, будет заключаться в противоположном движении на двух парных ветках, то есть когда вращение мест зарождения листьев вокруг их ветки таково, что шестой верхний лист вырастает над шестым нижним, и движение их поворотов таково, что если один лист повернут вправо к своему товарищу, то последний бывает повернут влево.

Лист - это грудь или сосок ветке и плодам, которые рождаются на следующий год.

Т.Р. 857.

Деревья первого плана дают глазу свои подлинные фигуры, [здесь] отчетливо обнаруживаются свет, блеск, тени и прозрачность каждого положения листьев, растущих на крайних веточках деревьев. На втором расстоянии между горизонтом и глазом масса листьев представится глазу в виде точек на вышесказанных веточках; на третьем расстоянии вышесказанные массы веточек ему представятся в виде точек, рассеянных по всей массе более крупных разветвлений; на четвертом расстоянии вышеуказанные крупные разветвления становятся настолько уменьшенными, что остаются лишь в виде фигуры из неясных точек по всему дереву; затем следует горизонт, который составляет пятое и последнее расстояние, на котором все дерево настолько уменьшается, что остается лишь в форме точки. Итак, я разделил расстояние между глазом и подлинным горизонтом, кончающимся ровной местностью, на пять равных частей.

Т.Р. 858.

На далеких расстояниях деревьев от глаза, их видящего, им воспринимаются лишь главные теневые и световые массы, а те, которые не являются основными, теряются вследствие своего уменьшения; так что если небольшое освещенное место остается на большом затененном пространстве, то оно теряется и ни в какой мере не искажает эту тень. То же бывает с небольшим затененным местом на большом освещенном фоне.

Но когда деревья будут на еще большем расстоянии, тогда теневые и световые массы будут сливаться от заслоняющего их воздуха и от их уменьшения до такой степени, что целиком будут казаться одного цвета, а именно синего.

Т.Р. 883.

Если солнце освещает лес, то лесные деревья будут казаться с ограниченными тенями и светами и будут потому казаться приблизившимися к тебе, что они делаются более отчетливыми по очертанию, а то, что в них не видимо солнцем, кажется равномерно темным, за исключением их тонких, располагающихся между солнцем и тобою частей, которые сделаются светлыми из-за своей прозрачности; и поэтому выходит так, что меньшее количество светов оказывается на деревьях, освещенных солнцем, чем воздухом, ибо небо больше, чем солнце, и большая причина вызывает большие действия в данном случае.

Раз тени растений становятся меньше, то деревья кажутся более редкими, и в особенности там, где они одного и того же цвета и если у них по природе редкие ветви и

тонкие листья, как, например, персиковое дерево, сливовое и тому подобные, ибо если их тень отодвигается к середине растения, то это растение кажется уменьшившимся, а ветви, которые целиком остаются за пределами тени, кажутся одноцветным фоном.

G. 15 r.

Всегда тень зелени причастна синеве, и также всякая тень всякого другого предмета; и она ее воспринимает тем больше, чем она дальше от глаза, и тем меньше, чем она ближе.

G. 21 r.

Когда солнце находится на востоке, у всех освещенных частей растений - прекраснейшая зелень. И это происходит потому, что листья, освещенные солнцем в пределах половины горизонта, то есть восточной половины, прозрачны.

А в пределах западного полукруга у зелени плохой цвет от влажного и мутного воздуха цвета темного пепла, ибо он не прозрачен, как восточный, который блестящ, и том более, чем он влажнее.

G. 15 r.

Та освещенная часть обнаружит на далеком расстоянии больше свой природный цвет, которая будет освещена наиболее сильным светом.

G. 28 v.

Света тех листьев будут больше причастны цвету воздуха, в них отражающегося, которые по цвету наиболее темны. Причина этого в том, что светлота освещенной масти сама по себе вместе с темнотою составляет синий цвет, и такая светлота возникает от синевы воздуха, которая на гладкой поверхности таких листьев отражается и увеличивает синеву, ту самую, которую названная светлота обычно порождает с темными предметами.

G. 28 r.

Но зеленая листва желтоватого оттенка не должна при отражении воздуха давать блеска, причастного синеве, так как каждый предмет, появляющийся в зеркале, причастен цвету такого зеркала; итак, синева воздуха, отраженная в желтизне листа, кажется зеленой, ибо синий и желтый, смешанные вместе, составляют прекраснейший зеленый; итак, зелено-желтыми будут блики светлых листьев желтоватого оттенка.

G. 28 r.

Деревья, освещенные солнцем и воздухом, - если листья у них темного цвета - будут с одной стороны освещены воздухом, и вследствие этого такое освещение причастно синеве. С другой стороны они будут освещены воздухом и солнцем; и та часть, которую глаз увидит освещенной солнцем, будет блестеть.

G. 28 r.

При композиции покрытых листвою деревьев сле-дует остерегаться повторять слишком много раз тот же самый цвет одного растения выступающим на фоне того же самого цвета другого растения; но все-гда разнообразь их более светлой, или более

темной, или более зеленой зеленью.

T.P. 642.
Зеленая растительность лугов имеет минимальные, даже почти незаметные тени, в особенности там, где травинки мелки и имеют тонкие листики, и поэтому тени не могут возникнуть, так как большая полусфера охватывает кругом мельчайшие стебельки, и, если это не широколиственный дерн, тени от трав малозаметны.

G. 20 v.
Если солнце стоит на востоке, то зелень лугов и иных небольших растений оказывается прекраснейшей из-за прозрачности их на солнце, чего не происходит с лугами, расположенными на западе; а у южной, и северной травы - средняя красота зелени.

G. 9 v.
Если трава воспринимает тень от растущих среди нее деревьев, то у той травы, которая находится по эту сторону тени, - освещенные стебли на темном фоне, а у затененной деревьями травы - темные стебли на светлом фоне, то есть на том фоне, который находится по ту сторону тени.

T.P. 925.
Те, которые не хотят полностью довериться своему суждению при подражании настоящему цвету листвы должны взять лист того дерева, которому они хотят подражать, и по нему изготовлять свои смеси; и когда эту смесь уже нельзя больше отличить по цвету от такого листа, тогда ты можешь быть уверен, что такой цвет полностью подражает листу, и так же ты можешь сделать с другими, которым ты хочешь подражать.

T.P. 920.
Что касается способа составления в живописи подмалевка для цвета растений, выступающих на фоне воздуха, то делай их так, как ты их видишь ночью при слабом свете, ибо ты их увидишь равномерно одного темного цвета, с прорывами светлого воздуха; так увидишь ты их простую отчетливую фигуру, без помехи разных цветов светлой или темной зелени.

T.P. 501.
Осенью делай предметы в зависимости от ее возраста, то есть ранней осенью делай деревья так, чтобы листья их начинали бледнеть на самых старых ветвях, - больше или меньше в зависимости от того, изображено ли растение в месте бесплодном или плодородном, а также более бледными или красноватыми у тех видов деревьев, которые первыми приносят свои плоды. И не следует делать - как это делают многие - у всех видов деревьев, даже если бы они были одинаково удалены от тебя, зелень одного и того же качества. То же самое, что сказано о деревьях, относится к лугам и к другого рода земной поверхности, к камням и подножиям уже упомянутых деревьев, - всегда разнообразь их, так как природа разнообразна до бесконечности. Не только у различных видов, но и у того же самого растения найдешь ты различные цвета, именно -

на тоненьких прутиках листья красивее и больше, чем на других ветвях. И природа так усладительна и изобильна в изменениях, что среди деревьев одного и того же вида не нашлось бы ни одного растения, которое приблизительно походило бы на другое, и не только растения, но и среди ветвей, листьев и плодов их ты не найдешь ни одного, который в точности походил бы на другой. Поэтому замечай и разнообразь насколько можешь больше.

E. 19 r.

Пейзажи, изображающие зиму, не должны представлять свои горы синими, каковыми горы бывают летом, и это доказывается четвертым положением этой книги, гласящим: «Среди гор, видимых на далеком расстоянии, та покажется более синей, которая сама по себе более темная».

Итак, когда растения лишены своих листьев, они становятся серого цвета, а когда они имеют листья, они зеленые; и насколько зеленый темнее серого цвета, настолько зеленый покажется более синим, чем серый, согласно пятому положению этой книги. Тени растений, одетых листьями, настолько темнее теней растений, лишенных листьев, насколько растения, одетые листвой, менее редкие. Таким образом, мы доказали наше предположение. Определение синего цвета воздуха решает, почему пейзажи синее летом, чем зимой.

T.P. 806.

Травы и растения будут тем более бледного цвета, чем суше и скуднее влагой почва, их пихающая; а почва наиболее скудна и суха на скалах, из которых составляются горы. Деревья будут тем ниже и тоньше, чем они больше приближаются к вершине горы; а почва становится тем суше, чем ближе к вершинам гор, и тем жирнее и изобильнее, чем она ближе к впадинам долины.

Итак, ты, живописец, покажи на вершинах гор скалы, из которых они составлены, по большей части лишенными земли, а травы, которые там рождаются, мелкими и тощими и по большей части бледными и сухими из-за недостатка влаги, а песчаная и тощая земля пусть проглядывает между бледными травами. Мелкие деревья, прозябающие и состарившиеся уже при ничтожном росте, с короткими и частыми разветвлениями и малой листвой, [пусть] они открывают свои по большей части прогнившие и сухие корни, переплетающиеся со складками и обломами ржавых скал, вырастая из стволов, искалеченных людьми и бурями; а во многих местах пусть будет видимо, как покрытые тонкой и бледной ржавчиной скалы возвышаются над холмами высоких гор, а в некоторых местах показывают свой подлинный цвет, обнажившийся под ударами небесных молний, на пути которых эти скалы часто ставят препятствие, не без отмщенья для себя.

И чем больше ты спускаешься к подножиям гор, растения будут крепче и гуще в ветвях и листве, и их зелень столь же разнообразна, сколько существует видов растений, из которых состоят эти леса. А их разветвления устроены в разном порядке и с различной густотой ветвей и листвы, и различных фигур, и высоты; и некоторые из них имеют частое разветвление, как кипарис и подобные; у других - редкое с широко расходящимися ветвями, как у дуба, каштана и других; у некоторых - мельчайшая листва, у других - редкая, как у можжевельника, платана и подобных. Некоторое количество деревьев, выросших вместе, отделены друг от друга просветами различной величины,

другие соединены вместе, не разделенные лугами или другими просветами.

T.P. 919.

Много более светлыми кажутся деревья и луга, если смотреть на них по ветру, чем навстречу ему. Это происходит потому, что каждый лист бледнее с обратной стороны, чем с правой, и кто смотрит на них по ветру, тот видит их с обратной стороны; а кто смотрит на них против ветра, тот видит их затененными, так как края листа наклоняются и затеняют его по направлению к его середине, и, сверх того листья видны со своей правой стороны.

То дерево, в совокупности своей, будет больше согнуто ударом ветра, у которого ветви наиболее тонн и длинны, как у ивы и подобных.

Если глаз будет находиться между приходом и уходом ветра, то деревья покажут свои ветви более густо со стороны прихода ветра, чем со стороны его ухода, и это происходит потому, что ветер, который ударяет, повернутые к нему вершины этих деревьев, прислоняет их к другим, более сильным ветвям, и поэтому они здесь становятся густыми и малопрозрачными; но противоположные ветви, ударяемые ветром, который проникает через просветы этого дерева, удаляются от центра этого растения и становятся редкими.

Из растений равной толщины и высоты то будет больше согнуто ветром, у которого концы его боковых ветвей меньше удалены от середины такого растения. Причина этого в том, что удаление ветвей не образует защиты для середины дерева против прихода или удара ветра.

Те деревья будут больше согнуты полетом ветра, которые выше.

Те растения, у которых более густая листва, больше сгибаются ударами ветра.

В больших лесах, на нивах и на лугах видны образованные ветром волны не иначе, как они видны на море или на озерах.

E. 6 v.

При изображении ветра, кроме сгибания ветвей и поворачивания их листьев по ветру, следует изображать также облака тонкой пыли, смешанной с помутневшим воздухом.

C.A. 37 r.

Когда тянет ветер, он выглаживает песок, и посмотри, как он образует свои волны, и отметь, насколько он движется медленнее, чем ветер, и так же поступи с водой, и отметь различие между водой и песком.

Леонардо да Винчи